

Бу Цинвэнь

Се Цзюньпин чуть не упал головой вниз, увидев эту тень. Он был в совершенно жалком состоянии, и не смог удержаться от ругани.

Ло Нань был в состоянии видеть все более ясно, так как у него были способности сильно прикованной вороны: «Это животное водно-болотных угодий. Кажется, это была ондатра... Есть ли какие-либо другие выходы из маршрута, который мы взяли, которые ведут внутрь?»

Ондатра была часто встречающимся животным в джунглях топей колледжа Асимен. Полностью созревшая ондатра была длиной от тридцати до сорока сантиметров. Его хвост был длиной от двадцати до тридцати сантиметров. Та, которую они встретили, была меньше, чем обычная ондатра, более чем наполовину. Казалось, что она еще не выросла, но её движения были очень проворными.

Се Цзюньпин проговорила сквозь стиснутые зубы: «Это место было заброшено явно больше чем на пару лет. Я боюсь, что это было так давно, что это место стало гнездом для чего-то значительно крупнее. Будь осторожен, не вступи в какое-нибудь дерьмо...»

- Последнее Цзюньпин он практически выплюнул, брезгливо поморщившись

Луч света осветил просторную область. Се Цзюньпин разглядел круговое кресло, которое занимало большую часть пространства, а также два смещённых в сторону стула, настенные светильники, вырезанные внутри стены из дерева, и несколько изысканных стен, занятых книжными полками и украшениями. Любой, кто посмотрел бы на это, понял, что эта комната была настроена как зона отдыха.

Насколько большой могла быть эта дыра в дереве? Полезная площадь перед их глазами абсолютно не превышала трех квадратных метров. Очевидно, здесь невозможно было уместить кровать, но этот изысканный интерьер наилучшим образом использовал особые характеристики кольцевидной формы дерева. Перед ними была область для проведения досуга.

Се Цзюньпин сразу забыл свои предыдущие слова. Он несколько раз щелкнул языком: «Создавать эту область для отдыха... Я не понимаю».

«Наверху есть еще один этаж». - Ло Нань указал на каменные ступени, поднимающиеся спиралью вверх.

«Почему я чувствую, что этот архитектурный проект ничуть не связан с Механизмом? Тем более, что он так долго хранился в секрете. Чей-то рот был слишком плотно закрыт». - Проговорил Се Цзюньпин, следуя за Ло Нанем, взбираясь вверх. Его впечатление от этого места стало немного лучше.

Когда они разговаривали, то поднялись на этаж выше; это был верхний этаж этой каюты в дереве. Расположение вещей здесь было обустроено намного проще, на первый взгляд здесь было немного просторнее. Был только стол, врезанный в стену дерева, и стул перед столом, изменяемый под нерегулярный рост увядающего дерева.

Поверхность стола была пустой, и на ней была только круглая пластина. Се Цзюньпин узнал, что это база старого фотоальбома со встроенным проектором. Вероятно, батарея уже разрядилась, погасив проекцию. Но, если зарядить его, то она должна была обеспечить

очевидные подсказки касательно этого места.

Внимание Ло Наня поочерёдно захватило все детали внутри выдолбленного дерева.

Он пошарил и достал довольно много зажимов, браслетов и других фантастических странностей. Большинство из них были сосредоточены вокруг стола. Было ясно, что эта комната была мастерской. Если соответствующее оборудование было установлено, было бы вполне возможно провести здесь исследовательскую работу. Этого вполне достаточно для любого дизайнера.

Се Цзюньпин стоял в стороне, с интересом осматриваясь. Он протиснулся внутрь и теперь, из-за недостатка места, Ло Нань не смог доставать до дополнительных инструментов, или что-то подобного.

Ло Нань продвинулся прямо перед столом, не желая быть прижатым к Се Цзюньпину. Здесь не было навесных сооружений, типа полок и зажимных инструментов, из-за чего эта часть комнаты была самой просторной. Но благодаря внимательному наблюдению, Ло Нань мог видеть на стене из дерева необычно длинный круг годичной линии роста, который занимал площадь примерно в один квадратный метр.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к нему, приложив немного силы. Оказалось, что внутренняя стена коры этой области разворачивалась, как прокрутка. Он прокручивалась на две стороны.

Натуральный небесный свет прорвался сквозь обнаруженную Ло Нанем прокрутившуюся часть стены.

Изменение освещения вызвало дискомфорт у Се Цзюньпина, и тот дёрнулся в сторону, внезапно повернув голову. На самом деле они провели более полутора часов в мучениях в лабораторной комнате и в хижине внутри дерева; это было уже около шести часов. Ночь уже опустилась на город Ся, смеркалось.

В мрачную ночь джунглей болота виднелось только нечеткое очертание Механизма, расположенного в нескольких сотнях метров от них. Было невозможно чётко рассмотреть что-либо невооруженным глазом.

Но по какой-то неизвестной причине Ло Нань в этот момент почувствовал себя очень тронутым.

Возможно, это было связано с тем, что он находился на Платформе Наблюдения? Информация, предоставленная дизайнером Механизма, была понята совершенно ясно.

Затем Се Цзюньпин внезапно разразился смехом: «Сигнал! Я поймал сигнал!»

Ло Нань проигнорировал его, всматриваясь окно этой смотровой площадки, продолжая разглядывать Механизм на расстоянии. Нечеткая сцена, раскрытая перед его невооруженным взглядом, не была особенной, но плоская карта здания все еще была свежа в его памяти и сознании. Это включало в себя впечатление от угла обзора.

Ло Нань внезапно осознал, как только он мысленно собрал все эти элементы. Казалось, что далекое здание было разрушено эрой целой цивилизации. Только эта подпортившаяся раковина оставалась стоящей против сил природы, претерпевая большие изменения.

Следы высокомерия индустриальной эпохи порядка выражались по всем краям и углам здания. Это было негармонично по сравнению с естественным хаосом окружающей его территории. Но в итоге он достиг компромисса в этой безграничной темноте.

Этот внезапный подъем эмоций заставил Ло Наня открыть его блокнот в одно мгновение. Он использовал свое подсвечивающее в темноте перо, чтобы изобразить увиденные им линии.

Когда Се Цзюньпин закончил восхищаться, он обернулся, увидел действия Ло Наня и немного рассердился.

У этого парня действительно была зависимость от рисования?

Но вскоре его чувства изменились, он немного успокоился. Да, такой глупый и страстный человек не должен быть мрачным и безжалостным.

Се Цзюньпин спокойно повернулся к Ло Наню. Он вытянул голову, чтобы посмотреть и увидел простые и даже грубые линии. Если бы он не знал изображаемого предмета раньше времени, он абсолютно не смог бы установить связь между рисунком под ручкой Ло Наня и зданием в джунглях впереди него. Но когда он понял, что изображал этот рисунок, он неожиданно почувствовал себя очень тронутым. Наиболее заметной была скрученная структура водной ряби. Казалось, что она выражает определенную изначальную и бестелесную силу.

Ну хорошо тогда. Если он не Пикассо, то он Ван Гог?

Ло Нань набросал свои эскизы. Вскоре он закрыл блокнот и с удовлетворением вздохнул.

У него уже зародился интерес перед этим зданием. Он не мог не спросить: «Кто дизайнер этого места?»

Се Цзюньпин пожал плечами: «Я очень взволнован твоим вопросом. Это здание имеет по меньшей мере двадцать лет истории. Я был маленьким ребенком, когда эта штука была построена. И ты еще не родился. Как бы то ни было... Хаха. С сигналом мы можем говорить о чем угодно. ИИ даст нам абсолютно любую необходимую информацию».

Прежде, Се Цзюньпин пережил сбивающий с толку опыт; небеса и земля игнорировали его во время его нужды. Теперь же он подключился к сети и, ругаясь сквозь зубы, снова получал его временное разрешение от Студенческого Совета. С этого момента он снова имел абсолютную власть над этой проклятой лабораторией.

«Будет день, будь то утро или вечер, когда я найду этого старика Яна Хуна и дам ему прикурить... Не важно, в какой канаве он прячется, я...».

Ругаясь, Се Цзюньпин, наконец, смог снова запустить каждый из различных модулей лабораторных систем. Он также искал соответствующую информацию и нашел оригинальные чертежи, которые были сохранены в виде цифровых записей. Они включали имя дизайнера.

Он использовал мощные возможности своего браслета, чтобы проецировать результат в виде дополненной реальности; в воздухе появилось изображение:

«Единственный дизайнер: Бу Цинвэнь. «Ого. Кажется, исходя из подписи, это девушка. Символы такие красивые!» Се Цзюньпин наклонился и поправил расстановку убранства в древесном доме, но он не смог увидеть ничего, что показало бы конкретный женский стиль. Однако комнаты для отдыха этажом ниже, с ее изысканной и уютной обстановкой, казалось,

было достаточно, чтобы поверить в теорию Се Цзюньпина.

Небольшой восторг от догадки Се Цзюньпина не был удостоен ответом от Ло Наня. Се Цзюньпин повернул голову и обнаружил, что Ло Нань неподвижно глазеет на имя дизайнера и подпись на голограмме.

Дыхание Ло Наня было практически неслышным; он был полностью заморожен.

Переводчик: AnDE

<http://tl.rulate.ru/book/3999/128635>